Адонин Р.Е.
студент
4 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Западно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Томск
Бессмертных К.В.
студент
4 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Западно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Томск
Научный руководитель: Назметдинов Р.Р.

РЕШЕНИЕ СОБРАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ОСПАРИВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с тем, что в определенных случаях нормы Гражданского кодекса РФ определяют положения, идущие вразрез с корпоративным законодательством.*

Ключевые слова: *решение собраний, оспаривание, порядок, нарушение, участники, требования.*

Annotation. *The article deals with topical issues related to the fact that in certain cases, the norms of the Civil code of the Russian Federation define provisions that run counter to corporate legislation.*

Keywords: *decision of meetings, challenge, order, violation, participants, requirements.*

Решения собраний в соответствии с законодательством характеризуются как «решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений» [1]. При этом данные решения могут быть оспорены по ряду факторов. Некоторые из них законодательно имеют такую формулировку, которая вызывает некоторые вопросы относительно реализации данных положений. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в практике вопросы.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 181.4 Гражданского кодекса РФ Решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случаях, установленных данной статьей.

Общее правило устанавливает, что нарушение законодательства в процессе принятия решения собрания влечет за собой оспоримость данного решения, а не его ничтожность. Обратим внимание, что перечень основании носит открытый характер, законодательством могут быть установлены и другие основания. Вместе с тем такие основание могут быть установлены только законом.

При этом обратим внимание, что при решении вопроса об оставлении в силе решения собрания в обязательном порядке учитывается существенность допущенных нарушений [2].

Проводимый анализ является актуальным в силу того, что в определенных случаях нормы Гражданского кодекса РФ определяют положения, идущие вразрез с корпоративным законодательством.

Так, например, согласно пункту 2 статьи 181.4 Гражданского кодекса РФ решение собрания не может быть судом признано недействительным по основаниям, которые связаны с порядком его принятия, если оно подтверждается решением следующего собрания, которое принято в установлено

законодательством порядке до того, как решение суда вступит в законную силу. Вместе с тем в данной правовой норме некорректной является формулировка «если оно подтверждено решением последующего собрания» [3]. При ее буквальном толковании данное положение говорит о том, что решение последующего собрания подтверждает первое решение, которое было вынесено с нарушениями. То есть правильная форма последующего решения необходима для подтверждения того, что предыдущее решение было вынесено с нарушениями. Более же правильной формулировкой, на наш взгляд, была формулировка первоначальной редакции проекта Федерального закона № 47538-6, которая включала в себя следующие слова: «если оно подтверждено надлежащим повторным решением до признания его судом недействительным» [4]. И в данном случае понятно, что речь идет именно о повторном решении. Если говорить иначе, по одному и тому же вопросу будет в такой ситуации принято 2 решение, первое из которых будет принято раньше и с нарушением, а во втором решении будет соблюдена форма. Вместе с тем приведенная формулировка данной статьи была изменена по иным основаниям.

Если же говорить о существующей формулировке, то встает вопрос: второе решение просто должно подтверждать правильность принятого ранее решения или оно аналогичным образом должно решать вопрос по существу? В данном вопросе важно учитывать, что речь идет только о таких решениях, которые оспариваются по основаниям принятия их в порядке, имеющим нарушения. В этой связи напрашивается вывод, что на обсуждение должен быть поставлен тот же вопрос, однако собрание должно быть проведено уже с соблюдением всех требований к порядку принятия решения.

Так, примером рассмотрения подобного вопроса может являться Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 N 5-КГ19-127 [5]. Члены партнерства требовали признать недействительным решение общего собрания членов некоммерческого партнерства, ссылаясь на то, что утвержденные оспариваемым решением правила списания денежных средств при наличии у члена партнерства

задолженности по каким-либо платежам, предусматривающие первоочередное погашение штрафных санкций, нарушают установленный законом порядок очередности удовлетворения требований кредитора. Вместе с тем в данном случае не было учтено, и на это указал суд, что при рассмотрении данной ситуации судом не учтено, что установление соответствующей очередности не входит в компетенцию общего собрания членов некоммерческого партнерства.

Далее, отметим, что в соответствии с абзацем 1 части 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса РФ решение собрания имеет право оспаривать участник сообщества, который не принимал участие в собрании или голосовал против оспариваемого решения. Первое, что обращает на себя внимание при анализе данной нормы – имеет ли в данном случае значение тот факт, был ли уведомлен участник, который не принял участие в собрании. Если толковать норму буквально, то право оспаривать принятое решение дает сам факт неучастия в собрании. Представляется, что речь в данном случае должна идти именно о неизвещенном или ненадлежаще извещенном участнике. В этой связи данный участник должен доказать, что не был должным образом извещен либо не принимал участие по уважительным причинам.

Такой подход сложился и в судебной практике. Так, при применении аналогичной нормы ФЗ от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обращается внимание на то, что участник общества был надлежащим образом уведомлен о проведении собрания и повестке дня, наличии на собрании необходимого кворума [6]. При этом обязанность доказать факт извещения истца о проведении собрания возлагается на ответчика [7].

Далее отметим, что согласно абзацу 2 части 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса имеет право оспорить решение собрания также участник, волеизъявление которого было нарушено. В качестве примера в литературе приводится ситуация, когда лице не дали слова [8], однако данный пример не является в полной мере корректным, так как в законе говорится о лице, которое получило возможность проголосовать за решение. В этой связи обратим

внимание, что такая формулировка не является достаточно конкретной. Делается ли в данном случае акцент только на пороке волеизъявления, т.е. на внешнем выражении воли в виде оговорки, описки, или же имелся в виду случай, когда лицо голосовало "за", а поняли, что "против". Не исключено, что законодатель говорит о волеизъявлении в соотношении с волей. И здесь возможны следующие варианты: либо сама воля формировалась неправильно (само ли лицо заблуждается либо намеренно введено в заблуждение), либо имеется расхождение между волей и волеизъявлением.

Отметим, что в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 47538-6 пороки воли или волеизъявления отдельного участника также рассматривались в качестве основания оспоримости решения, однако мы можем видеть, что действующая редакция напрямую на это не указывает.

По смыслу закона порок волеизъявления ведет к недействительности самого волеизъявления и, как следствие, к возможности для участника, голосовавшего за принятие решения или воздержавшегося от голосования, если его "волеизъявление при голосовании было нарушено", оспаривать решения собрания по основаниям для оспаривания, предусмотренным законом. Причем одним из оснований для оспаривания решений будет существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания (п. 1 ст. 181.4 ГК РФ), и в данном случае порок волеизъявления характеризует уже основание для оспаривания, а не идентифицирует лицо, которое может оспорить решение. К тому же возникает вопрос, всегда ли нарушение требований закона ведет к "нарушению волеизъявления" участника? Так, например, возможна ситуация, когда было допущено существенное нарушение правил составления протокола и вместо письменной он был совершен в устной форме. В данном случае можно говорить о трудности установления самого волеизъявления, но не о его нарушении.

Более того, отметим, что пункт 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса порождает споры относительно того, кто может быть субъектами оспаривания,

так как Гражданский кодекс устанавливает более широкий круг субъектов оспаривания по сравнению со специальными законами.

Но означает ли это, что он расширился и для обжалования решений общих собраний в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Думается, что нет. В литературе уже высказана точка зрения, что «поскольку в специальном федеральном законе иное не предусмотрено, то применяется положение ГК. Следовательно, акционер, голосовавший за принятие решения, вправе его оспорить в судебном порядке, если будет доказано, что его волеизъявление при голосовании было нарушено» [9].

С таким выводом согласиться трудно, поскольку в силу прямого указания закона, а именно п. 1 ст. 181.1 ГК РФ, правила, установленные гл. 9.1 «Решения собраний», применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. В рассматриваемом же случае иное как раз и установлено в специальных федеральных законах.

В соответствии с п. 5 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Используемая законодателем формулировка также не может быть признана удачной, так как неконкретна. О каких обстоятельствах в данном случае идет речь? При анализе этой нормы возможно несколько интерпретаций. Первая, логичная, но прямо не вытекающая из текста, - это момент, когда участник узнал о принятом решении. Вторая интерпретация, прямо вытекающая из буквального прочтения текста статьи, но менее логичная, - когда участник узнал о нарушении своего права. С какого же момента законодатель устанавливает течение срока? Представляется, с момента, когда участник узнал или должен был узнать о принятом решении.

С учетом того, что в пункте 1 рассматриваемой статьи указываются конкретные основания, по которым участник может оспорить решение, получается, что для обжалования решения необходимо знание не только о факте, но и об обстоятельствах его принятия. Закон это не учитывает, и получается, что срок на обжалование начинает течь с того момента, когда участник узнает или должен будет узнать о принятом решении, но не о допущенных при его принятии нарушениях. Если участник узнает или должен будет узнать о них по истечении шести месяцев, ему нужно будет заявлять ходатайство о восстановлении пропущенного срока исковой давности, что возможно только для физических лиц и только при наличии уважительных причин, а по истечении двух лет его право просто прекратится, даже если он еще не знает и не должен знать о допущенных при его принятии нарушениях.

Суммируя изложенное, можно говорить о том, что правоприменительной практике на сегодняшний день достаточно много проблем оспаривания решений собрания. Представляется, что это связано в первую очередь с несовершенством нормативного правового регулирования, неточностью формулировок и наличием правовых коллизий между общими нормами и специальными. Таким образом, частично представленные проблемы могут быть решены посредством совершенствования норм гражданского законодательства в данной области.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

2. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС Консультант.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ , 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

4. Проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 N 5-КГ19-127 // СПС Консультант Плюс.

6. Постановление ФАС Уральского округа от 10 декабря 2013 г. N Ф09-12526/13 по делу N А60-52264/2013.

7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 3 декабря 2013 г. N Ф03-5697/2013 по делу N А73-2203/2013.

8. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3. С. 71.

9. Макарова О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров до и после изменений ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 1. С. 26.